

Московский Патриархат
Общецерковная аспирантура и докторантура
имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

на правах рукописи

священник Колчерин Алексей Сергеевич

Миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского
(вторая половина XIX – начало XX в.)
в христианизации малых народов Казанского края

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Москва

2014

Работа выполнена на кафедре истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Научный консультант: **Андреев Андрей Юрьевич**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Официальные оппоненты: **протоиерей Владислав Цыпин**, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии.

Арапов Дмитрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Исхакова Резеда Рифовна, доктор педагогических наук, профессор Казанской государственной консерватории (академии) имени Н.Г. Жиганова.

Ведущая организация: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Защита состоится 28 февраля 2014 года в 11:30 в Общецерковной аспирантуре и докторантуре на заседании Общецерковного диссертационного совета по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия.

Автореферат разослан 28 декабря 2013 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат богословия

прот. Владимир Шмалий

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Вторая половина XIX века была ознаменована расцветом православной миссии в Российской Империи. Было учреждено Православное миссионерское общество и открыты его филиалы во многих губернских городах, массово издавалась миссионерская литература, открывались учебные заведения и миссии. Значительная часть православного духовенства и мирян осознавала необходимость личного участия в деле христианского просвещения не только малых народов Российской Империи – мусульман и язычников, но и духовного возрождения русского общества в целом, в виду надвигающейся на Отечество катастрофы 1917 года.

В Казанском крае в указанный период развивалась система Н.И. Ильминского, направленная на христианское просвещение малых народов Поволжья. Николай Иванович Ильминский (1822-1891) – выдающийся миссионер и педагог, ученый-востоковед, переводчик, специалист в области исламоведения, профессор Казанской духовной академии и Казанского университета, директор Казанской инородческой учительской семинарии. Его миссионерско-просветительская система оказала решающее влияние на принятие православной веры кряшенами, чувашами, марийцами, удмуртами, мордвой, другими народами. Процесс христианизации малых народов Казанского края, начавшийся еще задолго до присоединения Поволжья к Московскому государству и продолжавшийся с переменным успехом вплоть до середины XIX столетия, тогда сделал огромный шаг вперед. Миссионерская деятельность в Казанском крае во второй половине XIX – начале XX века стала центральным событием общероссийского миссионерского подъема в этот период. Вместе с тем формирование и развитие системы, ее успехи, трудности, с которыми пришлось столкнуться, значение личности Н.И. Ильминского, пока еще не получили должного освещения в церковно-исторических исследованиях.

Поэтому получение новых данных по истории православной миссии, педагогики и христианского просвещения малых народов Казанского края относится к актуальным задачам современной церковно-исторической науки. Изучение роли Н.И. Ильминского в миссионерских и просветительских процессах в России во второй половине XIX века является важным шагом в продвижении вперед масштабных исследований по истории Русской Православной Церкви, истории педагогики, культурологии, истории и этнографии малых народов Поволжья, их религиозной принадлежности и национальной самобытности.

Цель исследования состоит в изучении миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского и раскрытии ее значения в деле христианизации малых народов Казанского края. В этой связи представляется важным решить следующие исследовательские **задачи**:

- проанализировать источники и литературу по теме диссертации, рассмотреть эпистолярное наследие Н.И. Ильминского, определить основные теоретические и проблемные подходы в изучении истории православной миссии в Казанском крае и христианизации малых народов;

- изучить основные этапы истории православной миссии в Казанском крае, выявить главных деятелей миссии и христианского просвещения;

- изложить научную биографию Н.И. Ильминского;

- исследовать историю формирования миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского, ее структуру и развитие, доказать эффективность миссионерских и педагогических принципов, на которых основана система;

- охарактеризовать состояние православной миссии и христианского просвещения малых народов Казанского края после кончины Н.И. Ильминского, дать оценку результатам деятельности его системы;

Объектом изучения явился процесс христианизации малых народов России посредством православной миссии и просвещения. Миссия есть неотъемлемая часть жизни Церкви, свидетельство внешним; богословие миссии основывается на словах Спасителя «Итак идите, научите все народы, крестя их

во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их блюсти все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20).

Предметом изучения стала миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского и ее роль в христианизации малых народов Казанского края. Система Ильминского, формирование литературных языков, переводческая и издательская деятельность, открытие двухуровневой системы образования, начало церковного богослужения на языках малых народов, явились основополагающими принципами в сознательном принятии крещеными, чувашами, марийцами, удмуртами, мордвой и многими другими народами православия, а также способствовали появлению национальных интеллигенций – ученых, врачей, писателей, учителей, священнослужителей. Все это помогло сохранить культурную, языковую самобытность народов.

Хронологические рамки исследования определены темой диссертации и охватывают вторую половину XIX – начало XX века. В указанный временной период Н.И. Ильминский стал видным ученым, сформулировал задачи православной миссии и просвещения в отношении малых народов, положил начало литературным языкам и переводам Священного Писания, изданию богослужебных и просветительских книг, сформировал педагогическую систему; после кончины Ильминского дело унаследовали его ученики и соратники. После событий 1917 года деятельность миссии среди малых народов была прекращена. Процесс христианизации малых народов края берет свое начало еще в первом тысячелетии и продолжается по сей день.

Территориальные рамки исследования обусловлены местами распространения системы христианского просвещения, проводимого Н.И. Ильминским, и составляют, кроме границ Казанского края, также территорию Алтайской миссии, другие места проживания малых народов в Российской Империи. Под Казанским краем подразумевается территория Казанской, Вятской, Нижегородской, Симбирской и Самарской епархий в их дореволюционном виде, в которых проводилась православная миссия по отношению к проживающим здесь крещеным, чувашам, марийцам, удмуртам,

мордве. До 1799 года территории указанных епархий не совпадали с соответствующими губерниями и входили в состав Казанской и Нижегородской епархий. В конце XVIII столетия из состава Казанской епархии были выделены Сарапульский, Елабужский и Малмыжский уезды, вошедшие в новообразованное викариатство Вятской епархии. В 1832 году из Казанской епархии была выделена Симбирская епархия. В 1850 году была образована Самарская епархия. В современном административном делении это республики Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, области Нижегородская, Ульяновская. Самарская, Кировская.

Методы исследования. В диссертации применяются принципы объективности и историзма, обязывающие рассматривать процесс христианизации и просвещения малых народов России в контексте истории этих народов, их взаимоотношений с русским народом, опираться на реальные факты, изучать все имеющиеся мнения, рассматривать каждое событие и явление со всех сторон. Также наряду с общенаучными методами познания (анализ и синтез) использовались и специальные исторические методы: проблемно-хронологический; сравнительно-сопоставительный анализ, позволяющий изучить состояние православной миссии до середины XIX столетия и после внедрения системы Н.И. Ильминского, выявить особенности и закономерности, присущие всему рассматриваемому периоду или отдельным его эпизодам; структурно-системный метод позволил установить единство событий и явлений в общественно-историческом развитии; использовался статистический метод исследования. Исследование проводилось на стыке истории, религиоведения, педагогики, социологии.

Источниками исследования служат законодательные, делопроизводственные документы, источники личного происхождения. К таковым относятся архивные материалы Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Национального архива Республики Татарстан, Центрального

государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан.

Из законодательных источников в работе были применены документы из «Полного собрания законов Российской Империи», где опубликованы указы императоров, департаментов Сената и министерств, касающиеся миссионерской работы и христианского просвещения нерусских народов Казанского края,¹ «Манифеста от 17 октября 1905 года и положения Комитета Министров от 17 апреля 1905 года, относящиеся к иноверцам и мусульманам, с разъяснениями», «Свода главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях», «Сборника документов и статей по вопросу об образовании инородцев», «Свода учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных 1857 г.», «Устава Братства святителя Гурия».

В группе делопроизводственных источников использовались документы XIX – начала XX столетия из фондов Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Национального архива Республики Татарстан, отчетов о деятельности Братства святителя Гурия Казанского, издания «Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей». Представленные материалы затрагивают темы православной миссии среди малых народов Казанского края, школьного просвещения, формирования миссионерско-просветительской

¹ Указы, предписывающие татарским мурзам принять крещение под угрозой отнятия имущества. ПСЗ-1. Т. VI. № 2734, 2920; указ, освобождавший новокрещеных от уплаты податей на три года ПСЗ-1. Т. VI. № 3637; указ, освобождавший новокрещеных от рекрутских наборов ПСЗ-1. Т. VI. № 4123; указ, введивший в отношении новокрещеных ряд смягчений по уголовным наказаниям. ПСЗ-1. Т. VII. № 4254; указ, запрещающий любые насильственные методы при проведении христианской миссии ПСЗ-1. Т. XVI. № 12126; «О терпимости всех вероисповеданий». ПСЗ-1. Т. XIX. № 13996; об учреждении Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. ПСЗ-1. Т. XXXI. – № 24307; Устав о сибирских инородцах, утверждавший методы христианизации народов, традиционно приверженных язычеству или мусульманству, через просвещение, по которому в местах проживания мусульман и язычников строились православные монастыри и храмы. ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 29126. Ч.3. Гл. 12.; указ об открытии начальных школ для кочевых народов – башкир, казахов, калмыков, преподавание в которых велось на русском языке, основной упор делался на изучении Закона Божия и русской грамоты. ПСЗ-1. Т. XXVIII. № 29. Пункт 126, 245.; о наказании подстрекателя к отпадениям крещеных татар от православия Василия Евстифьева. ПСЗ-1. Т. XXVII. № 20535 и др.

системы Н.И. Ильминского, положения татар-мусульман и противодействия отпадением от православия.

Архивные материалы содержат сведения о первых поданных прошениях о переходе в ислам в начале XIX столетия представителями поволжских народов, считавшихся христианами. При разборе текста прошений становятся понятными основные аргументы новокрещеных, желавших оставить православие: формальное, а не искреннее принятие христианской веры и непонимание основ православного вероучения из-за языкового барьера.² К тому же православие считалось «русской» верой, и принятие ее осознавалось как утрата традиционной для народа веры – ислама или язычества.³ Синод подготовил меры противодействия отпадением, в частности, предлагалось перевести на татарский язык основные христианские молитвы, готовить священников-миссионеров, знающих языки местных народностей, а также удалять из сельских обществ зачинщиков отпадений.⁴ Постепенно проблема массовых отпадений крещеных татар, чувашей, марийцев, удмуртов становилась все более масштабной. Проект 1848 года о создании походной миссионерской церкви был призван противодействовать отпадением,⁵ но не был осуществлен, поскольку не удалось привлечь к работе священников, знающих языки малых народов. Н.И. Ильминский в 1848-49 годах посещал селения малых народов Казанского края с целью собрания объективных сведений о числе отпавших и причинах данного явления. Он свидетельствует, что существовали деревни, жители которых считали себя христианами на протяжении уже многих поколений, они не были склонны к отпадением в ислам, хотя не понимали основ православной веры. Также по его наблюдениям, переходившие в ислам чувашаи, удмурты, марийцы теряли национальную самобытность, начинали говорить на татарском языке, одевались как татары,

² Записка об отпадении крещеных татар от христианства в ислам, составленная на основе документов архива Казанской духовной консистории, от 2 февраля 1849 г. ОР РНБ Ф. 573. Оп. 1. Д. А1/232 Л. 1-12 об.

³ Отношение министра внутренних дел графа В.П. Кочубея митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Амвросию (Подобедову) от 30 мая 1803 года. № 2459. РГИА Ф. 815. Оп. 15. Д. 237. Л. 3.

⁴ Протокол заседания Св. Синода по делу об отпадении в ислам крещеных татар Нижегородской губернии, 1803 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 84. Д. 4. Л. 31-39.

⁵ Выписка из журнала Секретного комитета по делам о раскольниках и отступниках от православия от 13 марта 1848 г. РГИА Ф. 797. Оп. 15. Д. 35644. Л. 47-54.

словом «отатаривались».⁶ Меры, предложенные Ильминским Синоду, нашли отражение в ряде его официальных записок и донесений.⁷ В частности, именно Н.И. Ильминский предложил Синоду разрешить рукоположение в священник молодых людей из малых народов без обязательного окончания духовной семинарии при условии соответствия их каноническим требованиям и знания русского языка. Согласие с инициативой Ильминского высказал и архиепископ Антоний (Амфитеатров), после чего проект был принят Синодом и исполнялся вплоть до 1917 года в епархиях Поволжья с нерусским населением⁸.

Важными и интересными источниками являются доклады священноначалия, того же архиепископа Антония от 1867 г., который говорит о значительном превосходстве количества мечетей над православными храмами в епархии, призывает запретить строительство мечетей в селениях, в которых проживают христиане.⁹ В рапорте священника Константина Богоявленского характеризовалась система школ Н.И. Ильминского, после открытия которых на территории прихода практически прекратились отпадения от православной веры¹⁰. Оценка системы Ильминского содержится в донесениях епархиальных миссионеров¹¹, а также проектах по развитию миссии в Поволжье¹².

⁶ Из записки Н.И. Ильминского «О распространении магометанства среди казанских татар», 1880. ОР РГБ Ф. 424. Оп. 1. Картон 1. Д. 11. Л. 1-5.

⁷ Отчет бакалавра Казанской духовной академии Н.И. Ильминского о поездке по татарским селениям в августе-сентябре 1848 г., составленный по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова). ОР РНБ Ф. 573. Оп. 1. Д. А1/232. Л. 1-21.; Извлечения из отчета бакалавра Казанской духовной академии Н.И. Ильминского о поездке по татарским селениям в августе-сентябре 1849 г., составленного по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова). ОР РНБ Ф. 573. Оп. 1. Д. А1/232; Отчет бакалавра миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии о поездке по татарским селениям в сентябре 1856 г. ОР РНБ Ф. СПбДА. Оп. 1. Д. А1/232. Л. 21.; Мысли экстраординарного профессора Казанской духовной академии Н.И. Ильминского о мерах к усилению миссионерской деятельности среди татар (1859 г.). ОР РНБ Ф. 573. Оп. 1. Д. А1/214. Л. 1-6.

⁸ Письмо графа Дмитрия Толстого от 2 ноября 1866 года. НА РТ. Оп. 1. Фонд 968. Д. 8. Листы 13, 13 об.; Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей. Казань, 1885. 20 с.; Известия по Казанской епархии, 1867. с. 485.

⁹ Копия с записки казанского архиепископа Антония (Амфитеатрова) к обер-прокурору Св. Синода Д.А. Толстому от 14 сентября 1867 г. за № 2930 относительно преобладания в Казанском крае мусульманских мечетей над православными храмами. РГИА Ф. 821. Д. 743. Л. 18-31 об.

¹⁰ Рапорт священника села Абдей Константина Богоявленского на имя казанского архиепископа Арсения (Брянцева) от 26 января 1901 г. за № 79 о состоянии крещеных татар, отпавших в ислам, и о мерах к возвращению их в православие. НА РТ Ф. 4. Оп. 133. Д. 7. Л. 15-17 об.

¹¹ Извлечения из записки окружного начальника Киевского учебного округа Я.Д. Коблова «Некоторые соображения о постановке образования у восточных инородцев России», 1916. РГИА Ф. 733. Оп. 182. Д. 168. Л. 214-224.

¹² Записка архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря Андрея обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому (1907 г.). РГИА Ф. 797. Оп. 77. Отдел 2. Стол 3. Д. 291. Л. 5-14; Извлечения из отчета

Среди источников личного происхождения в диссертации рассматриваются письма Н.И. Ильминского и его корреспондентов, а также дневники и мемуары. Они являются весьма ценным историческим материалом. Изучение переписки Ильминского позволяет понять содержание его миссионерско-просветительской системы и составить представление об исторических реалиях, в которых она формировалась и распространялась. Ильминский вел активную переписку, с помощью которой руководил процессом христианского просвещения малых народов всего Казанского края. Деловая переписка велась с обер-прокурорами Синода, министрами, чиновниками народного образования, учеными, архиереями, священниками, миссионерами, учителями, благотворителями. Переписка демонстрирует этапы развития миссионерско-просветительской системы.

Многие письма Ильминского были опубликованы в конце XIX – начале XX столетия его сотрудниками и учениками для увековечивания памяти Н.И. Ильминского, защиты его взглядов и его системы от критики. Особого внимания заслуживают письма обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву, из которых выясняется, что Ильминский оказывал существенное влияние на формирование религиозной и национальной политики Российской Империи во второй половине XIX столетия. Он последовательно отстаивал необходимость введения в миссионерских целях богослужения на языках малых народов, формирования кадров национального духовенства, переводов Священного Писания, богослужебной и нравоучительной литературы на народные языки. После публикации стали известны воззрения Ильминского на развитие ислама: он предлагал упразднить Оренбургское духовное управление мусульман, как средство распространения ислама, пантюркистских настроений и антирусской пропаганды. По настоянию Ильминского была закрыта Оренбургская татарская учительская школа, выпускники которой в школьных занятиях проповедовали детям ислам. Ильминский настаивал на удалении татар-мусульман с

третьего викария Казанской епархии епископа Мамадышского Андрея (Ухтомского), заведующего миссией, за первый год его деятельности, 1908. РГИА Ф. 797. Оп. 77. Д. 291. Л. 38-41.

начальственных должностей и прекращении использования татарского языка в деловой переписке.

Весьма значимы письма Ильминского священнику Василию Тимофееву. Много лет они вместе обустроивали кряшенские школы, готовили будущих учителей и священников, все вопросы, касающиеся христианского просвещения кряшен, Ильминский и Тимофеев решали сообща. В письмах кряшенским учителям и священникам можно прочитать наставления по обустройству школьного дела, об отношениях с местным населением, которое на первых порах могло с недоверием относиться к школе. Ильминский выражает свое отношение к женскому учительству, которое должно существенно помочь просвещению малых народов, хотя традиционно женщинам не предоставлялась возможность учить детей в школе. Ильминский излагает свое желание видеть в школьном учителе, прежде всего, православного миссионера, прививающего своим воспитанникам основы православия.

Письма Н.И. Ильминскому специально не издавались, большая их часть хранится в архивах. В ходе работы в Национальном архиве Республики Татарстан было исследовано более двух тысяч писем от 867 корреспондентов. Подробно было изучено 451 письмо. Около четверти всех корреспондентов назвали себя священниками, многие именовались бывшими воспитанниками, а ныне учителями. В письмах много фактологического материала о жизни школ и миссионерских приходов, их нуждах, успехах, деятелях. Здесь также присутствуют этнографические сведения, материалы для научных исследований по истории, культуре, языкам малых народов Поволжья, имеются данные для социологических исследований, доказывающих, например, самобытность кряшен, их числа, расселения по различным регионам, соотношения населения разных национальностей.

Историография темы диссертация предполагает изучение публикаций авторов, работавших с наследием Ильминского, описывавших миссионерско-просветительскую систему и ее жизнеспособность. Подлежат рассмотрению публикации, изданные при жизни Ильминского; публикации после его кончины до перемен, вызванных революцией 1917 года; издания советского периода; современные исследования.

Наиболее многочисленна литература первого, дореволюционного периода. Авторы рассматривают историю миссионерской и просветительской деятельности среди малых народов Российской Империи, историю христианства в Казанском крае, систему Н.И. Ильминского и последствия ее применения. Труды историков советского периода подчинены атеистической идеологии, православная миссия заслуживает здесь лишь крайне негативных оценок, Ильминский выставляется русификатором и слугой самодержавия. Современные историки имеют возможность обратиться к источникам и литературе и написать достоверные исследования.

В историографии *дореволюционного периода* – работах С.В. Ешевского, Н.А. Фирсова, А.Г. Хрусталева, М. Васильева, священника Е.А. Малова, А.Ф. Можаровского, Е.К. Смирнова. Е.Н. Воронца обобщены исследования истории православной миссии и просвещения нерусских народов Поволжья.¹³ Другие публикации авторов протоиерея Е.А. Малова, А.Ф. Можаровского, К.В. Харламповича, И.А. Износкова, М.Ф. Владимирского-Буданова, М.А. Машанова, П.В. Знаменского, И.А. Спасского, А.С. Рождествина, И.И. Ястребова, С.В. Чичериной, Н.В. Никольского, К.П. Прокопьева, П.Н. Луппова и самого Н.И. Ильминского посвящены истории христианского просвещения, развитию системы религиозного образования и миссионерским переводам

¹³ Ешевский С.В. Миссионерство в России // Сочинения. Ч.3. М., 1870. С. 667-710.; Фирсов Н.Н. Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве. Казань, 1866.; Он же. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. Казань, 1869.; Хрусталева А.Г. Очерк распространения христианства между инородцами Казанского края. Казань, 1874.; Васильев М. Распространение христианства в Казанском крае. Казань, 1878.; Малов Е.А. прот., О Новокрещенской конторе. Казань, 1878.; Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 годы. М., 1880.; Смирнов Е.К. Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии. СПб., 1904.; Боронец Е.Н. Основные черты распространения христианства на Руси девятьсот лет назад и ныне. Харьков, 1890.

литературы.¹⁴ Монографии и многочисленные статьи И.Н. Смирнова, П.В. Луппова и Н.В. Никольского и других авторов исследуют этнографию и этногенез отдельных народов, их религиозные воззрения, вопросы принятия православия и развития школьного образования.¹⁵ Следует выделить труды, посвященные истории христианства на Казанской земле, казанской епархии, монастырей и отдельных приходов.¹⁶ Особняком стоят историко-публицистические издания по проблемам христианского просвещения малых народов Поволжья.¹⁷

К теме истории христианизации народов Поволжья обращались ученые-этнографы В.А. Сбоев, К. Голубинский, К. Миропольский, В.К. Магницкий, В. Рагозин, Т. Семенов, Р.Д. Даулей, Н. Одигитриевский¹⁸. Н.В. Никольский

¹⁴ Малов Е.А. О новокрещенских школах в XVIII в. // Православное обозрение. 1868. С. 93-123.; Можаровский А.Ф. История Казанской духовной семинарии. Казань, 1868.; Харлампович К.В. Казанская духовная академия. Казань, 1907.; Он же. Казанская новокрещенская школа. Казань, 1905.; Износков И.А. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии. М., 1909.; Владимирский-Буданов М. Государство и народное образование России XVIII века. Часть I. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). Ярославль, 1874.; Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования, 1867-1892 гг. Казань, 1892.; Знаменский П.В. На память об Н.И. Ильминском К 25-летию Братства святителя Гурия. Казань, 1892.; Спасский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский. Самара, 1900.; Ястребов И.И. Миссионер Высокопреосвященный Владимир, архиепископ Казанский и Свияжский. Казань, 1898.; Рождествен А.С. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900.; Чичерина С.В. Как начиналось дело просвещения восточных инородцев. СПб., 1907.; Она же. О приволжских инородцах и современном значении системы Н.И. Ильминского. СПб., 1906.; Она же. Положение просвещения у приволжских инородцев. СПб., 1906.; Никольский Н.В. Переводческая комиссия в Казани и ее просветительская деятельность среди инородцев. Казань, 1905.; Прокопьев К.П. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX в. Казань, 1904.; Луппов П.Н. О первых вотских переводах источников христианского просвещения. Казань, 1905.; Ильминский Н.И. К истории инородческих переводов. Казань, 1884.

¹⁵ Смирнов И.Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Казань, 1889.; Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Изложение. Вятка, 1911.; Он же. Христианство у вотяков со времени первых известий о них до XIX в. Вятка, 1901.; Он же. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. Петроград, 1915.; Он же. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI-XVIII вв. Казань, 1912., и другие.

¹⁶ Богословский Г.К. Краткий исторический очерк Казанской епархии с приложением биографических сведений о казанских архипастырях. Казань, 1892.; Малов Е.А. прот., Казанский Богородицкий девичий монастырь. История и современное его состояние. Казань, 1879.; Он же. Мирносицкая пустынь Казанской епархии. История пустыни и современное ее состояние. Казань, 1896.; Он же. Свияжская Подгорная Макарьевская пустынь. Казань, 1897.; Он же. Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии. Историческое описание и современное состояние. Казань, 1880.; Покровский И.К. К истории казанских монастырей до 1764 г. Казань, 1902.; Он же. Русские епархии в XVI-XIX вв.: их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. I (XVI-XVII вв.). Казань, 1897.

¹⁷ Айвазов И.Г. Новая вероисповедная система русского государства. М., 1908.; Андрей (Ухтомский), еп. К истории казанской миссии и III викариатства Казанской епархии. Казань, 1911.; Он же. Лихолетье в жизни православия среди приволжских инородцев. Казань, 1909.; Бапш С. Об отпадших в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причине этого печального явления. Казань, 1910.; Бобровников Н.А. Нужны ли так называемые противомусульманские и противоязыческие епархиальные миссионеры в губерниях европейской России? Казань, 1905.; Боронец Е.Н. Несколько слов о Православном миссионерском обществе и должном развитии его деятельности. М., 1885.

¹⁸ Сбоев В.А. Исследование об инородцах казанской губернии. Заметки о чувашах. Казань, 1856.; Голубинский К. Религиозные верования чуваш // Труды киевской духовной академии. Т.1. Киев, 1862.; Миропольский К.

посвятил свой труд миссионерским переводам на языки малых народов Казанского края, у истоков которых стоял Н.И. Ильминский¹⁹. Истории христианизации народов Поволжья и системе Ильминского много места в своих сочинениях уделил К.В. Харлампович²⁰.

Среди работ *советского периода* по теме следует выделить исследования С.А. Коричева, П.В. Денисова, Н.Ф. Мокшина, Д.М. Макарова, Г.Н. Айплатова, Х.Г. Гимади, Ю.Н. Иванова, В.Д. Дмитриева, И.И. Мотыки, А.В. Зайцева и др.²¹ Надо отметить, что, по мнению многих советских историков, русификация и христианизация национальных меньшинств приводила к потере культурного и языкового богатства малых народов.²² Православная миссия, таким образом, представлялась советской историографией 1920-30-х годов как реакционное явление, отрицалась польза христианского просвещения через народные школы. Советские авторы пытались показать неприглядную роль Церкви в «порабощении» империей малых народов России.²³ В историографии 1950-70-х годов была выработана новая концепция, трактовавшая присоединение малых

Мордва. Мировоззрение их, нравы и обычаи // Мирское слово, 1877. №№ 11-12.; Магницкий В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.; Рагозин В. Черемисы. Историко-этнографический очерк. СПб., 1881.; Семенов Т. Черемисы. Этнографический очерк // Православный благовестник, 1893. № 3.; Васильев М.А. Рождественские праздники в крещено-татарской деревне // Известия по Казанской епархии, 1905. №№ 2, 3.; Даулей Р.П. Святки у крещеных татар Мамадышского и Лаишевского уездов // Общество археологии, истории и этнографии, 1902.; Одигитриевский Н. Крещеные татары Казанской губернии // Православный благовестник, 1894. №№ 1, 3, 7, 11; 1895. №№ 12, 13, 14, 17.

¹⁹ Никольский Н.В. Переводческая комиссия в Казани и ее просветительная деятельность среди инородцев. Казань, 1905.

²⁰ Харлампович К.В. Казанская новокрещенская школа. К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. Казань, 1905.

²¹ Коричев С.А. Заметки по истории мелких национальностей Поволжья и Приуралья // Труды общества изучения местного края Чувашской автономной области. Вып. 1. Чебоксары, 1924; Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь. М., 1929; Фирсов Н.Н. Колонизация Волго-Камского края и связанная с ней политика: Общий обзор. Казань, 1930; Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959.; Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968.; Макаров Д.М. Некоторые вопросы христианизации чуваш // Вопросы истории и историографии Чувашской АССР, 1970. Вып.1. С. 116-150.; Айплатов Г.Н. Вопросы истории марийского края середины XVI-XVIII вв. в дореволюционной и советской историографии // Вопросы историографии и истории Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1974. С. 348; Гимади Х.Г. Историография Татарии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т.2. М., 1960. С. 820-825; Иванов Ю.Н. К изучению вопроса политики христианизации нерусских народов Среднего Поволжья в XVI-XVIII вв. // Вопросы зарубежной, отечественной истории, литературы и языкознания. Ч. I. Казань, 1981. С. 13-18.

²² Аршарани А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1931.; Гачаян Г.А. Россия и народы Закавказья: очерки политической истории и взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1926.; Галузо П.Г. Туркестан – колония: очерки по истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г. М., 1927.; Драккина Е. Национальный и колониальный вопросы в царской России. М. 1930.; Сайфи Ф. Татары до Февральской революции: очерки по изучению местного края. Казань, 1930.

²³ Базанов А.Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере. 1936. Огрызко И.И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. М., 1941; Свешников Н.А. Христианизация народов Нижнего Приобья // Ученые записки Енисейского гос. пед. ин-та, 1959. Вып. 3. С. 91-111.

народов к России как добровольное вхождение в состав империи. Это нововведение в изучении вопросов этноконфессиональной политики позволило историкам дать более объективную оценку миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, исследовать методы и результаты христианизации малых народов, выявить ряд позитивных следствий действия православной миссии, отойти от резко отрицательных оценок 1920-30-х годов.²⁴

Реальную оценку деятельности Ильминского и его системе дает профессор Казанского педагогического института Я.И. Ханбиков.²⁵ В целом педагогические взгляды Н.И. Ильминского изложены объективно, его деятельность признана чрезвычайно важной и в целом положительной. Казанский педагогический институт, ныне вошедший в структуру Казанского (Приволжского) федерального университета, воспринял и развил это направление: работы Н.М. Прусс и Т.Г. Чекменевой, учениц профессора Ханбикова, продолжили изучение деятельности Ильминского. В работе Н.М. Прусс миссионерско-просветительская система Ильминского подвергается анализу в контексте общего влияния русской педагогической мысли на развитие просвещения в Казанской губернии. Исследование Т.Г. Чекменевой посвящено Казанской инородческой учительской семинарии, открытой не по инициативе Министерства народного просвещения, как другие ведомственные педагогические учебные заведения, а как учреждение для воплощения педагогических идей Н.И. Ильминского, ее первого директора. В частности автор отмечает, что из 1500 учеников семинарии 686 были русскими, больше, чем представителей любой другой национальности, потому следует вывод, что система Ильминского была востребована не только в школах для детей малых народов, но и в русских начальных училищах.²⁶

²⁴ Егунов Н.П. Колониальная политика царизма в первый этап национального движения в Бурятии в эпоху империализма. Улан-Удэ, 1963.; Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVII – первой половине XIX в.: историко-этнографический очерк. Новосибирск, 1975.; Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII – начало XIX в.). Якутск. 1978.; Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX в.) Иркутск, 1986.

²⁵ Ханбиков Я.И. Русские педагоги Татарии. Казань, 1968.; Он же. История развития педагогической мысли татарского народа. Казань, 1975.

²⁶ Прусс Н.М. Влияние видных русских педагогов Казанского края на развитие просвещения и педагогической мысли нерусских народов (конец XIX- начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казан. гос. пед. ин-т.

В трудах историков *постсоветской эпохи* мы видим объективное изучение миссионерского и просветительского служения Русской Православной Церкви на основе анализа дореволюционной и советской литературы по теме.²⁷ В исследовании Р.Р. Исхаковой разбираются издания различных лет о личности Ильминского и сущности его системы.²⁸ Автор описывает обстановку, в которой развивалась и существовала миссионерско-просветительская система, отмечается идеологический негатив изданий советской эпохи. В другой монографии казанского автора производится исследование по ранее не изученным проблемам формирования педагогического образования в регионе во второй половине XIX – начале XX века, дана развернутая картина деятельности педагогических учебных заведений, сформулированы принципы подготовки учителей для многонационального населения края.²⁹

В монографии доктора педагогических наук И.З. Сковородкиной,³⁰ посвященной этнопедагогическому подходу к образованию народов России, второй раздел посвящен Н.И. Ильминскому. Автор ставит Н.И. Ильминского в один ряд с его современником основателем научной педагогики в Российской Империи К.Д. Ушинским, основателями педагогических систем для народной школы П. Каптеревым, П. Ковалевским, В. Сорока-Росинским. Ильминский предложил устройство школ для малых народов, основываясь на системном подходе и принципе народности.

Монография татарского историка Р. Исхакова посвящена истории православного миссионерства в Казанском крае в период с последней трети

Казань, 1979.; Чекменева Т.Г. Казанская «инородческая» учительская семинария и ее роль в просвещении нерусских народов Поволжья. Казань, 1985.

²⁷ Мотыка И.И. Миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви среди мордовского народа: Историкографический аспект // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Саранск, 1999. С. 589-593; Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис...д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004.

²⁸ Исхакова Р.Р. Деятельность Н.И. Ильминского и его системы (Историография проблемы). Казань, 2002.

²⁹ Исхакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX - начале XX веков. Казань, 2001.

³⁰ Сковородкина И.З. Этнопедагогический подход к образованию народов России: история, теория, практика. М., 2008.

XVIII века по 1917 год.³¹ Автор на основе анализа большого количества архивных и опубликованных материалов описывает действия Русской Православной Церкви и гражданских властей по христианизации народов Поволжья и сопротивление этому татар-мусульман. Подробно излагаются события отпадения от православия в ислам крещеных татар на протяжении всего XIX и в начале XX века. Исхаков не разделяет старо и новокрещеных татар, считая, что все они имеют мусульманские корни, поэтому отпадение их от православия есть ничто иное, как возвращение к религиозной традиции своих предков. Большой раздел работы посвящен изложению миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского, ее положительных и отрицательных сторон, последствий ее применения.

Большой интерес вызывают работы зарубежных исследователей, в частности диссертация Изабель Крейндлер³². Американский исследователь Пол Верт (Paul Werth) специализируется на истории религиозной политики Российской Империи в XIX – начале XX века по отношению к малым народам, а также межнациональным и межрелигиозным отношениям в Волжско-Камском регионе. Этой теме посвящена его монография «На границах Православия».³³ В другой работе феномен поликонфессиональности Российской Империи на рубеже XIX-XX веков изучается им в контексте конфессиональной стороны имперского управления³⁴. Американский историк Роберт Джераси в своей работе «Окно на Восток», переведенной на русский язык и изданной в 2013 году, рассматривает религиозную и национальную политику в Российской Империи с середины XVIII столетия до революции 1917 года на примере жизни малых народов Казанского края.³⁵ Автор излагает положение миссии и отношения к мусульманам и язычникам в период с

³¹ Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья (последняя треть XVIII – начало XX в.). Казань, 2011.

³² Kreindler I. Educational policies toward the Eastern Nationalities in Tsarist Russia: a study of Il'minskii's system. Columbia University, Ph.D., 1969. 241 p.

³³ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: mission, governance and confessional politics in Russia's Volga-Kama region, 1827-1905. Cornell University Press, 2002.

³⁴ Верт П. Православие, инославие, иноверие: Очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Пер. с англ. Н. Мишаковой, М. Долбилова, Е. Зуевой и автора; науч. Ред. М. Долбилов. М., 2012.

³⁵ Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013.

правления императрицы Екатерины II до середины XIX столетия. Отдельные главы посвящены Н.И. Ильминскому, его системе народного образования и возрождения православной миссии, соратникам священнику Е. Малову, Н.Ф. Катанову.

Новизна диссертационного исследования заключается во всестороннем исследовании миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского и подробном описании ее значения для христианизации малых народов Казанского края. Впервые в современной церковно-исторической науке дается достойная оценка значения выдающегося русского православного миссионера Н.И. Ильминского в процессе христианизации и просвещения малых народов России. Значительно расширяются знания о миссии Русской Православной Церкви в дореволюционный период в отдельном регионе. На основе анализа широкого круга источников и литературы и обобщения историографического опыта впервые комплексно анализируется история православной миссии в Поволжье как самостоятельная научная проблема. Представлена авторская концепция о значении системы Ильминского в истории православной миссии. Исторический процесс христианизации малых народов Казанского края рассмотрен на широком культурно-историческом фоне, предложена и научно обоснована периодизация, определены особенности каждого из этапов. Введен в научный оборот ранее не привлекавшийся комплекс источников из центральных и региональных архивов.

Практическая значимость работы заключается в разработке важной части истории Русской Православной Церкви и истории православной миссии – миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Русской Православной Церкви в Синодальный период, истории православной миссии, истории педагогики, а также при разработке общих и специальных лекционных учебных курсов, в краеведческой работе. Отдельные результаты могут учитываться при разработке и реализации миссионерских, просветительских проектов, формировании национальной политики.

Апробация исследования проводилась в форме публикаций, выступлений на конференциях и заседаниях кафедр. Основные результаты работы изложены в научных статьях в журналах «Православный собеседник», «Этнографическое обозрение», «Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета», «Христианское чтение». По теме исследования автор выступал с докладами на научных конференциях «Николай Ильминский и кряшенское национальное движение» (Казань, 2011 г.); «Значение религиозно-педагогической деятельности Василия Тимофеева в социально-культурном и духовно-нравственном развитии кряшенского населения Республики Татарстан» (Мамадыш, 2011 г.); «Н.И. Ильминский – просветитель народов России» (Казань, 2012 г.); «Истоки Марийского края и Православие» (Марий Эл, 2013 г.); «Религиозный фактор в кряшенском национальном движении» (Казань, 2013 г.) и др. Результаты диссертации также опубликованы в виде статей и научных ресурсов в сети Интернет на сайтах www.kds.eparhia.ru и www.missiakryashen.ru. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Результаты исследования должны найти **теоретическое применение** в работах по истории Русской Православной Церкви, православной миссии, педагогики, этнографии. Выводы работы могут получить **практическое применение** в создании проекта по объединению национальных приходов в епархиях Поволжья и других регионов России в единую структуру.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, пяти Глав, Заключения, Списка источников и литературы, содержащего 950 наименований, четырех Приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность, новизна, практическая значимость темы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризована методология, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, названы источники, использованные в работе, приведены сведения об апробации основных результатов исследования.

В **Главе 1** освещены источники и историография по теме диссертации.

Глава 2 «Этапы христианизации малых народов Казанского края» посвящена истории христианизации народов Поволжья с древнейших времен до второй половины XIX столетия. В разделе 2.1. «До присоединения к Москве» рассматривается период, в который христианство было представлено здесь в форме несторианства, монофизитства, православия и католицизма; проникновение христианской веры происходило с территорий хазарско-аланских земель, Киевской, Владимирской и Московской Руси. В Волжской Булгарии была веротерпимость по отношению к приезжим людям – послам, купцам, ремесленникам; сохранились археологические свидетельства, что в городах были христианские кварталы и культовые здания. На территории Золотой Орды в 1261 году была основана православная Сарайская епархия. В 1313 году Орда также приняла ислам в качестве государственной религии, при этом сохранялась веротерпимость. В Казанском ханстве, образованном в 1445 году, верующими мусульманами были представители знати и духовенство, основная часть местных народов были язычниками. Русские пленники, число которых доходило до нескольких сотен тысяч, продолжали в неволе исповедовать православие.

Раздел 2.2. «Начало миссии». После завоевания Казани Иваном Грозным в 1552 году и образования Казанской епархии на первого казанского архиепископа святителя Гурия была возложена обязанность по приобщению малых народов к русской культуре, языку и христианской вере. В полученном

от царя «Наказе» владыке Гурию предписывалось проповедовать за каждым богослужением, приводить ко Христу мусульман и язычников любовью, а не страхом, крестить по доброй воле, а не принуждению, защищать новокрещеных перед казанскими воеводами. Архиерейский дом, монастыри получили значительное материальное содержание в виде сел, деревень, угодий и должны были заниматься благотворительностью, просвещением и миссией. Благодаря миссионерским трудам святителя Гурия и его ближайших помощников святителей Германа и Варсонофия началась христианизация малых народов епархии – многие татары, чуваша, марийцы, удмурты, мордва приняли православную веру. Миссионерскими центрами стали Зилантов и Спасо-Преображенский монастыри Казани, Свяжский монастырь, а также основанные в XVII столетии Раифский и Седмиозерный монастыри.

Раздел 2.3. «Два пути: просвещение или принуждение». Новый этап развития православной миссии на казанской земле связан с именем митрополита Тихона (Воинова), по инициативе которого строились церкви в национальных приходах, в 1707 и 1720 годах открывались миссионерские школы, в 1723 году было учреждено миссионерское отделение в открытой при архиерейском доме школе для детей духовенства – будущей духовной семинарии. Ближайшим сподвижником митрополита Тихона был миссионер архимандрит Алексей (Раифский), стоявший у истоков создания Конторы новокрещенских дел, основанной в 1740-м году. Контора расположилась в Свяжске, в ее штате были миссионеры, к которым во время посещения селений малых народов для охраны были приставлены солдаты. Контора имела полномочия действовать на территории Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской губерний. В те времена было несколько упрощенное понимание миссии, перед сотрудниками конторы ставилась цель покрестить народ, а духовное просвещение ставилось на второй план. Миссионеры лишь следили, чтобы принявшие крещение формально жили по-христиански: посещали храм, приобщались к таинствам, соблюдали посты. Государственные законы принуждали богатых землевладельцев из мусульман и

язычников принимать крещение под угрозой изъятия имущества, простым крестьянам предлагалась награда в виде трехлетнего освобождения от подушной подати, от рекрутских наборов, а также выдавались кафтан, сапоги, нательный крестик и деньги. Переселенческая команда, входившая в структуру конторы, была призвана расселять новокрещеных от их единоплеменников, не пожелавших принимать христианство. Большую роль в деятельности конторы и православной миссии в Казанской епархии играл епископ Лука (Конашевич). Во исполнение императорского указа епископ Лука руководил разрушением мечетей в епархии, несмотря на недовольство мусульман. За время работы конторы крещение приняли более 400 тысяч человек, но многие делали это лишь формально, из страха или за предоставляемые льготы и подарки. Деятельность конторы вызвала многочисленные жалобы со стороны мусульман, что привело к переводу владыки Луки в Белгород и свертыванию многих миссионерских инициатив. В 1764 году Новокрещенская контора была закрыта, насильственные методы христианизации были признаны неприемлемыми. При Екатерине II был распространен еще менее эффективный способ миссии, при котором проповедники из духовенства должны были посещать одно селение за другим и призывать мусульман и язычников принять таинство крещения, при этом большинство проповедников не знали языков малых народов и не имели специальной подготовки. Деятельность проповедников продолжалась на протяжении 1770-90-х годов и по своим результатам значительно уступала деятельности Новокрещенской конторы. В Российской Империи была провозглашена религиозная свобода, учреждено духовное собрание магометанского закона в Уфе, на государственные средства строились мечети и издавалась исламская литература, мусульманское духовенство получило привилегии, до того предоставлявшиеся лишь православным священникам.

На протяжении XVIII столетия открывались миссионерские школы при митрополите Сильвестре (Холмском) и архиепископе Иларионе (Рогалевском); 1754 году епископ Лука (Конашевич) открыл в Казани миссионерскую

новокрещенскую школу. Лучшие выпускники имели возможность продолжить обучение в старших классах духовной семинарии и со временем становились священно- и церковнослужителями. Однако учебный процесс в миссионерских школах был построен таким образом, что за 8-10 лет обучения юноши умудрялись забыть родной язык и какой-либо ощутимой пользы миссии в своих народах принести не могли, они, как правило, занимали места церковнослужителей на русских приходах. Не хватало квалифицированных педагогических кадров и учебных программ. Миссионерские школы XVIII века постоянно испытывали дефицит средств, поскольку некоторые епархиальные архиереи считали необходимым содержать школы, а другие не выделяли нужные суммы, и школы владели жалкое существование.

Раздел 2.4. «Борьба с отпадениями». В XIX веке характер миссии был существенно изменен, теперь ставилась задача наставить новокрещенцов в основах православной веры. В 1818 году было открыто казанское отделение Российского библейского общества, занимавшееся, в числе прочего, переводами, изданием и распространением Священного Писания на языках малых народов Казанского края. Переводы, сделанные обществом, в миссионерском плане оказались бесплодными из-за отсутствия системного подхода и некомпетентности переводчиков. Казанское отделение располагало значительными денежными суммами и издавало большое количество книг, которые, однако, не были востребованы и оставались на складах.

В течение XIX столетия продолжались массовые отпадения от православия новокрещенцов, главной причиной которых стало формальное принятие крещения и незнание основ православной веры. Православное духовенство было озабочено добыванием средств к существованию, мало уделяло внимание вопросам миссии и просвещения, священники, за редким исключением, знали языки малых народов. Немаловажную роль играло влияние мусульманских проповедников, в каждой деревне при мечетях действовали медресе, татары-мусульмане были самым образованным поволжским народом, они способствовали «татаризации» не только

новокрещенов, но и старокрещеных татар, никогда не бывших мусульманами, а также чувашей, марийцев, удмуртов и мордвы. В качестве противодействия отпадениям были задействованы административные ресурсы, подстрекателей отпадений подвергали уголовному наказанию, но отпадения приобрели настолько массовый характер, что полицейская и судебная система не успевали реагировать на все факты. В 1840-е годы была организована работа по переводу на татарский язык Священного Писания и богослужебной литературы, была выработана единая методика, привлечены специалисты, но перевод был сделан на книжный татарский язык, изобилующий арабизмами и суфизмами. Перевод был непонятен простому народу и оказался бесполезен в миссионерском плане.

Раздел 2.5. «Подготовка миссионеров в духовных школах». Среди выпускников Казанской духовной семинарии было немало священников, совершавших миссионерское служение на национальных приходах епархии. Многие из них знали языки малых народов, частично совершали богослужения и проповедовали. Крупным центром подготовки миссионеров стала Казанская духовная академия, в которой также разрабатывались принципы православной миссии. На миссионерских отделениях академии, открытых в 1854 году по инициативе архиепископа Григория (Постникова), студенты готовились к миссионерскому служению, изучали противомусульманскую полемику и языки. Теоретическая работа и подготовка миссионеров продолжались в Казанской духовной академии вплоть до ее закрытия.

В **Главе 3** «Жизненный путь Николая Ивановича Ильминского» на основании большого количества дореволюционных изданий и неопубликованных сведений излагается научная биография выдающегося миссионера и просветителя. Не ознакомившись подробным образом с биографией Н.И. Ильминского невозможно раскрыть содержание его миссионерско-просветительской системы, ее форму, успехи, трудности, с которыми пришлось столкнуться, определить деятелей, принимавших участие в ее развитии.

Николай Иванович Ильминский (1822-1891) был сыном пензенского протоиерея, но священником не стал. Он получил образование в Казанской духовной академии, областью его научных интересов стали исламоведение, восточные и тюркские языки, православная миссия. Предполагалось, что Ильминский сформирует научную школу при академии для подготовки миссионеров, но вскоре он оставил научную карьеру и посвятил себя христианскому просвещению малых народов Казанского края. Имея в виду неудачный в миссионерском плане опыт перевода Священного Писания и богослужебных текстов в 1840-х годах, он стал переводить на самый простой разговорный татарский язык, используя кириллицу. Ильминский воодушевил своих будущих соратников и учеников на служение православной миссии и просвещению, среди которых необходимо отметить священника из кряшен Василия Тимофеева, чувашского просветителя И.Я. Яковлева, удмуртского просветителя Кузьму Андреева, марийского просветителя священника Гавриила Яковлева, профессора Казанской духовной академии священника Ефимия Малова. Ильминский сумел убедить в правильности своих миссионерских и просветительских воззрений видных государственных и церковных деятелей. Практика показала, что предложенный Ильминским путь миссии через просвещение был единственно верным.

Н.И. Ильминский был примером для своих сотрудников и учеников, как в профессиональной, так и в личной жизни. Он был прост в общении, не любил светских увеселений и публичности, одевался строго, быт его семьи был без излишеств. Своих воспитанников – будущих миссионеров, священников, учителей – он призывал не прельщаться деньгами, трудиться не ради наград и почестей, воспитывал в них любовь к делу, которым они были призваны заниматься.

К наследию Н.И. Ильминского относятся его научные труды по истории и вероучению ислама, исследования по филологии, этнографии, теоретическое обоснование его миссионерско-просветительской системы, практические разработки, раскрывающие опыт переводческой деятельности, открытия школ

и миссионерских приходов, начала церковного богослужения на языках малых народов. Многие его научные исследования актуальны и сегодня.

Глава 4 «Формирование и развитие миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского» является центральным разделом работы, здесь раскрывается структура и содержание всей системы. Системность подхода позволила достичь значительных результатов в миссионерской и просветительской деятельности: развивались начальные и педагогические учебные заведения, миссионерские и учебные переводы, богослужения и проповедь на языках малых народов; православная русская общественность участвовала в попечении о миссионерских учреждениях.

Раздел 4.1. «Взгляды Н.И. Ильминского на миссию и просвещение». Ильминский выдвинул оригинальные миссионерские и просветительские идеи. По его мнению, в основе православной миссии должны лежать следующие принципы: создание переводов Священного Писания, литургических текстов, молитв, святоотеческой и духовной литературы; богослужение на языках малых народов; церковная проповедь и пояснение основ православной веры на языках малых народов; взвешенная противомусульманская и противоязыческая полемика. Важное значение имела личность миссионера, который должен быть не только предан совершаемому делу, но и знать язык народа, его историю, культуру, традиции, в идеале миссионерами должны стать выходцы из самих малых народов, получившие образование и знавшие основы православной веры. Ильминский много внимания уделял вопросам миссии, поэтому все деятели его системы – священники, учителя – были миссионерами каждый на своем месте. В основе его педагогической системы лежали следующие нормы: школьное обучение должно производиться на родном для учащихся языке, по меньшей мере, первое время, пока они не усвоят в должной степени русский язык; должны быть разработаны буквари, грамматики, арифметики, учебник Закона Божия, русского языка, комплексы учебных пособий, хрестоматии и прочая учебная литература; русский язык изучается как один из предметов школьной программы, после окончания второго года обучения ученики должны

уже в достаточной степени знать русский язык и продолжить образование на нем; учителя должны быть той же национальности, что и ученики, или свободно владеть языком учащихся; к учителям народных школ предъявляются высокие требования – они должны быть искренне верующими православными и получить качественное педагогическое образование; наряду с образованием мальчиков в школах должны учиться и девочки, учителями могут становиться не только юноши, получившие педагогическое образование, но и девушки-учительницы. Школа заменяла детям семью, и на учителей возлагалась обязанность формировать мировоззрение подрастающего поколения в христианском духе.

Раздел 4.2. «Школа Н.И. Ильминского». Первым учреждением системы Ильминского стала Казанская центральная крещено-татарская школа. Материальное обеспечение школы, разработка учебных программ и пособий, получение разрешений на образовательную деятельность взял на себя Ильминский, а практическое руководство школой было возложено на Тимофеева. Это было частное учебное заведение, обучение в нем было бесплатным, родители обеспечивали учеников питанием и одеждой. В школе не практиковались телесные наказания, между учителем и воспитанниками сложились теплые отношения. Преподавание велось на родном для учащихся языке, главным предметом стал Закон Божий, дети активно учили русский язык. В. Тимофеев с учениками посещали церковные богослужения, пели молитвы на кряшенском языке в школе. В летний период учеников снабжали учебниками и письменными принадлежностями, чтобы они могли продолжать занятия во время каникул и демонстрировать школьные успехи своим родным и односельчанам. В первые годы казанская кряшенская школа располагалась в съемных домах, а впоследствии для нее были построены капитальные корпуса с домовою церковью.

В Казанской центральной крещено-татарской школе педагогическая система Ильминского прошла свою апробацию и продемонстрировала результаты, превзошедшие все ожидания. Воспитанники показывали стабильно

высокие результаты как в первые годы после открытия школы, так и через многие десятилетия работы. Дети быстро усваивали школьную программу и учили русский язык. Возможно, если бы результаты деятельности казанской школы были иными, Н.И. Ильминский не стал развивать свою сеть школ по всему обширному Казанскому краю. Кряшенская казанская школа стала образцом для других школ системы Ильминского для кряшенского, чувашского, марийского, удмуртского, мордовского народов, которые унаследовали от нее не только программы и пособия, но и бытовые условия и даже образ взаимоотношений учителя и учеников. Школы открывались как филиалы казанской, учителями в них становились выпускники школы Василия Тимофеева. Вскоре преподавание по системе Ильминского стали перенимать школы земств и Министерства народного просвещения.

Раздел 4.3. «Богослужения на языках малых народов». Со временем была переведена на кряшенский язык значительная часть церковного богослужения и состоялась первая служба, провел которую алтайский миссионер иеромонах Макарий (Невский-Парвицкий), в будущем видный иерарх Русской Православной Церкви. После отъезда из Казани отца Макария учитель Василий Тимофеев был рукоположен в священники и продолжил совершать богослужения теперь уже не только в Казани, но и в кряшенских селениях. Службы на родном языке оставляли неизгладимое впечатление и стали действенным миссионерским средством. Многие выпускники школ Ильминского со временем становились учителями, а затем и священниками. Школы системы в деревнях кряшен, марийцев, чувашей, удмуртов, мордвы становились миссионерскими центрами – на церковные праздники в школы собирались жители деревень и слушали историю праздника, учителя с воспитанниками пели молитвы, а при посещении школы священниками в них совершались богослужения.

Раздел 4.4. «Братство во имя святителя Гурия Казанского». Образованное в Казани миссионерское Братство было призвано содействовать христианскому просвещению малых народов края. В Братство вошли епархиальные и викарные

архиереи, священники, государственные и церковные чиновники, профессора университета и духовной академии, директора и учителя средних учебных заведений, благотворители. Проекты Братства осуществлялись на постоянные и разовые взносы, пожертвования, государственные субсидии. На средства, собираемые Братством, открывались и содержались школы, издавалась и распространялась миссионерская литература, оказывалась поддержка миссионерским приходам. После кончины Ильминского Братство пережило кризис, многие его участники покинули организацию, однако просуществовало вплоть до 1917 года. За более чем 50-летнюю деятельность Братство значительно повлияло на развитие православной миссии и просвещение малых народов Казанского края.

Раздел 4.5. «Переводческая комиссия». На средства Православного миссионерского общества при Братстве была учреждена Переводческая комиссия, возглавлял которую вплоть до своей кончины Н.И. Ильминский. Он сам переводил и руководил работой переводчиков на кряшенский язык, стал организатором и редактором переводов на другие языки малых народов. Переводам предшествовала кропотливая многолетняя работа по созданию библейской и богослужебной терминологии. Ильминский настаивал на применении кириллицы, что потребовало создания алфавитов для некоторых языков. Ильминский скрупулезно подбирал кадры для переводческой работы, требовал многократной проверки результатов перед публикацией. Книги, издаваемые Переводческой комиссией, оказали существенный вклад в дело христианизации народов Поволжья.

Раздел 4.6. «Казанская инородческая учительская семинария». Для подготовки профессиональных педагогических кадров для своей системы Ильминский добился открытия в Казани Учительской семинарии и сам стал ее директором. Учебное заведение стало второй образовательной ступенью, доступной для воспитанников из малых народов. Треть воспитанников семинарии были русскими, две трети – из малых народов не только Казанского края, но также Урала и Сибири. В учебное заведение принимали юношей

преимущественно из крестьянских семей: по мнению Ильминского юноши из духовного и других сословий не станут трудиться на ниве народного образования и при возможности выберут другой, более доходный род занятий; к тому же дети из крестьянских семей более трудолюбивы, внимательны и послушны. При семинарии была обустроена домовая церковь, в которой молились преподаватели и студенты. Многие выпускники учительской семинарии со временем становились священниками и совмещали педагогическую деятельность с миссионерским служением. Для педагогической практики при семинарии были открыты чувашский, марийский, удмуртский и мордовский классы, русские студенты проходили практику в русском начальном училище, а кряшены в Казанской центральной крещено-татарской школе. Казанская инородческая учительская семинария стала методическим центром просвещения малых народов, здесь разрабатывали и апробировали школьные программы, методики, учебную литературу, миссионерские переводы. Многие преподаватели и студенты принимали участие в работе Переводческой комиссии. За годы работы семинария подготовила более полутора тысяч педагогов. Многие выпускники семинарии после дополнительной подготовки поступали в духовную семинарию или университет, становились учеными, писателями, журналистами, врачами. Таким образом формировались национальные интеллигенции поволжских народов.

Н.И. Ильминскому удалось поставить миссионерскую и просветительскую деятельность в Казанском крае на принципиально новый уровень, противостоять отпадениям от православной веры, содействовать христианизации малых народов и формирования у них национальных интеллигенций, литературных языков, общему культурному подъему.

В **Главе 5** «Христианское просвещение в Казанском крае после кончины Н.И. Ильминского» говорится о состоянии православной миссии среди малых народов Казанского края в начале XX столетия, положении в советский период, современном возрождении дела Ильминского, а также рассматриваются иные

миссионерские проекты в Казанской епархии. Во второй половине XIX – начале XX века, одновременно с распространением миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского, развивались и другие миссионерские начинания, в частности, образовывались монастыри и монашеские общины по национальному признаку, трудились епархиальные миссионеры из числа духовенства или выпускников духовной академии.

Раздел 5.1. «Национальные монастыри». Появление национальных монастырей не было инициировано церковными властями, общины начинали собираться стихийно из желающих посвятить себя служению Богу и людям мужчин и женщин одной национальности. Следует отметить, что они не желали идти в русские монастыри, в которых, возможно, они могли терпеть насмешки, либо пренебрежительное к себе отношение, они хотели подвизаться со своим народом, устроить монастырский быт в привычном для себя укладе. Появление национальных монастырей стало возможным лишь во второй половине XIX столетия, поскольку до этого не были доступны для понимания Священное Писание и основы христианской традиции, представители малых народов Казанского края видели в православии лишь его обрядовую сторону. Насельниками и насельницами монастырей становилась, как это ни странно, молодежь, получившая образование и воспитание в школах системы Ильминского; старое поколение закоснело в языческих или мусульманских верованиях. Идея создания национальных монастырей зародилась и развивалась в крестьянской среде. Первый монастырь образовался в 1860-х годах в горно-марийской стороне, позже примеру марийцев последовали чувашаи; в начале XX века были учреждены кряшенские монастыри. К 1910 году только в Казанской епархии насчитывалось 12 национальных монастырей, 3 мужских и 9 женских. Монахи занимались ведением хозяйства, благотворительностью, переводили Священное Писание и богослужебные книги; в монастырских церквях богослужения совершались на языке насельников обителей. При монастырях открывались школы с преподаванием по системе Ильминского на родном для учащихся языке, которые содержались

за счет Братства святителя Гурия и отчасти самих обителей. Монастыри становились миссионерскими и духовно-просветительскими центрами своих народов. Деятельность национальных монастырей была прекращена вскоре после 1917 года, монахи были подвержены репрессиям, монастырское имущество разграблено.

Раздел 5.2. «Епархиальные миссии». Подготовка миссионерских кадров велась в Миссионерском приюте при Спасо-Преображенском монастыре Казани. Слушатели курсов изучали языки малых народов Поволжья, историю и основы православной миссии, методику миссионерских переводов. В приюте подготовку проходили рядовые миссионеры – священники и проповедники, тогда как на миссионерских отделениях Казанской духовной академии готовили ученых-богословов, будущих руководителей всего миссионерского движения. Епархиальные и благочиннические миссионеры должны были посещать селения малых народов, проповедовать и увещевать склонных к отпадению от православия. Благодаря отчетам о деятельности миссионеров сохранились статистические данные о состоянии православной миссии, количестве отправших и прочие материалы.

Раздел 5.3. «Апология Н.И. Ильминского и его системы». После кончины Н.И. Ильминского в 1891 году появились обвинения в адрес его миссионерско-просветительской системы. Противники системы, среди которых были архиереи, священники, чиновники, земские деятели, призывали отказаться от преподавания в начальной школе на языке учащихся и сократить до минимума употребление во время богослужения переводов Священного Писания и молитв. По их мнению, система Ильминского не достигала заявленной цели – скорейшей русификации всех малых народов. Ильминский, выдающийся миссионер, педагог, ученый, администратор, при жизни умело отстаивал свои идеи перед самыми высокими чинами в правительстве. После его кончины руководителя такого же масштаба у созданной им системы христианского просвещения малых народов Казанского края не оказалось. Н.И. Ильминскому и его системе в дореволюционной историографии посвящено много работ,

однако, по достоинству оценить величину его фигуры смогли лишь немногие. Министры, архиереи, чиновники, ученые, даже сам К.П. Победоносцев – не представляли сущности системы Ильминского и видели в нем только ученого, миссионера-практика и директора педагогической семинарии. В официальных документах и изданиях Ильминский соглашался, что целью христианского просвещения должно быть приобщение малых народов к русскому языку и культуре, однако, своим ближайшим соратникам он говорил, что язык, культура, традиции каждого народа должны быть сохранены. Единение народов Российской Империи, по мнению Ильминского, должно осуществляться в православной вере, поэтому главную цель своей деятельности видел в христианизации малых народов. Сотрудники и ученики Ильминского в его защиту начали публиковать его же работы и переписку. В своих сочинениях и письмах Ильминский уже ответил на все претензии в адрес своей системы, подробно объяснил каждый ее пункт. Специально созванное в 1905 году правительственное совещание подтвердило принятое еще в 1870 году положение об обучении в школе детей малых народов на родном языке, система Ильминского была реабилитирована.

Инициативу по восстановлению православной миссии в Казанской епархии взял на себя епископ Андрей (князь Ухтомский). После возведения в архиерейский сан владыка Андрей возглавил Совет Братства святителя Гурия, изыскивал средства для братских школ и миссионерского приюта, поддерживал кряшенские монастыри и приходы, занимался издательской деятельностью. Епископ Андрей разделял миссионерские и просветительские принципы Н.И. Ильминского, защищал их, способствовал распространению, в том числе и после своего отъезда из Казани. Последовательным сторонником системы Ильминского был казанский архиепископ Никанор (Каменский), считавший Ильминского своим учителем. Владыка Никанор хорошо знал положение дел в Казанской епархии и уделял должное внимание вопросам миссии.

Вторая волна нападок на систему Ильминского началась в 1910 году со стороны профессора Казанского университета В.Ф. Залеского, одного из

лидеров черносотенного движения в Казани. Он обвинял Ильминского в потворстве росту национального самосознания в малых народах в ущерб идее всеобщей русификации. В ответ на обвинения Залеского выступили сторонники системы во главе с архиепископом Никанором (Каменским); Всероссийский миссионерский съезд, проходивший в Казани, подтвердил верность миссионерским воззрениям Ильминского, а Министерство народного просвещения в «Правилах о начальных училищах для инородцев», принятых в 1913 году, вновь утвердило преподавание в начальной школе на родном языке.

После апрельского 1905 года манифеста о свободе вероисповедания наблюдался рост числа отпадений в ислам со стороны новокрещеных татар, подогреваемый возросшей активностью мусульманских проповедников. В епархии была учреждена миссия, призванная противодействовать отпадениям и заниматься христианским просвещением малых народов.

Миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского просуществовала до 1917 года. При жизни Ильминского это был живой проект, способствовавший значительным успехам в деле христианизации малых народов Казанского края. Но после его кончины система не развивалась ни количественно, ни качественно. У Ильминского не было достойного преемника, способного мыслить столь же масштабно и конструктивно. Нападки на систему, отсутствие финансирования, активная деятельность мусульманских проповедников после 1905 года, неблагоприятная политическая среда в стране, привели православную миссию в Казанском крае к глубокому кризису.

Раздел 5.4. «Миссия под запретом». В 1920-30-е годы народы Поволжья чувашский, марийский, удмуртский, мордовский обрели национальные автономии и получили возможность развивать культуру и традиции. Конечно, при этом был наложен запрет на продолжение христианизации народов, религия подвергалась гонениям в Советском государстве. Изначально широкие возможности и статус отдельной нации получили и кряшены, но со второй половины 1920-х годов проводилась политика их слияния с татарским этносом. Кряшенский алфавит Ильминского был запрещен, он сам был объявлен слугой

царизма и русификатором; в течение всего советского периода нашей истории не было возможности достоверно описать заслуги Ильминского и суть его системы. Даже современные татарские историки-националисты эмоционально пропагандируют тезис о насильственном крещении татар, называют крещен предателями веры.

Раздел 5.5. «Возрождение». Сегодня мы можем говорить о возрождении дела Н.И. Ильминского: в поволжских епархиях действуют приходы, богослужения в которых полностью или частично совершаются на языках малых народов; продолжается перевод Священного Писания и духовной литературы; в проводимых научных исследованиях дается достойная оценка личности Ильминского и разработанной им миссионерско-просветительской системы.

В **Заключении** представлены общие выводы исследования.

В **Приложении 1** публикуются архивные документы по теме исследования, проанализированные в работе.

В **Приложении 2** представлены письма как самого Н.И. Ильминского, так и его корреспондентов, характеризующие личные качества их авторов, а также содержание миссионерско-просветительской системы Ильминского, ее формирование и распространение.

В **Приложении 3** приведены некоторые биографические материалы о 150-ти корреспондентах Ильминского. Все они по мере сил способствовали продвижению его миссионерско-просветительской системы каждый на своем месте.

Приложение 4 содержит список трудов Н.И. Ильминского.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1) История православной миссии в Казанском крае до начала реализации миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского имела положительные и отрицательные эпизоды; к положительным следует отнести, прежде всего, деятельность первого архиепископа казанского святителя Гурия и его ближайших помощников в третьей четверти XVI столетия, а также

деятельность монастырей, некоторых казанских архипастырей, попытки организации миссионерских школ; к отрицательным – насильственные методы христианизации, отсутствие системного подхода, неудачные попытки миссионерских переводов, слабая вовлеченность православного духовенства; христианизация малых народов продвигалась крайне слабо, народы Поволжья в основной своей массе продолжали придерживаться традиционных религиозных верований – ислама или язычества;

2) Николай Иванович Ильминский был ученым, миссионером, педагогом, переводчиком, всю свою жизнь посвятившим христианскому просвещению малых народов Казанского края. Благодаря умению расположить к себе высоких государственных деятелей, священнослужителей, меценатов, ему удалось внедрить свою миссионерско-просветительскую систему на значительной территории Российской Империи, населенной малыми народами. Талант организатора, дальновидность и добрые человеческие качества позволили Ильминскому собрать вокруг себя единомышленников для работы на ниве православной миссии и народного образования;

3) Н.И. Ильминский сформировал свою миссионерско-просветительскую систему после подробного изучения опыта православной миссии в Казанском крае; главным миссионерским средством были школы с преподаванием на родном языке, основными предметами в которых стали Закон Божий и русский язык; миссионерские переводы совершались на народные языки с использованием кириллицы; богослужение и проповедь на языках малых народов способствовали осознанному принятию христианства разумом и сердцем. Братство святителя Гурия Казанского содействовало развитию системы Н.И. Ильминского через открытие и поддержку школ, издание и распространение миссионерской и учебной литературы. В возглавляемой Н.И. Ильминским учительской семинарии проходили подготовку будущие учителя и священники, каждый из которых становился миссионером;

4) Православная миссия в Казанском крае после кончины Н.И. Ильминского не развивалась, и если для второй половины XIX века внедрение

системы стало существенным достижением, то функционирование в начале XX столетия в прежнем виде означало кризис миссии. У Н.И. Ильминского не оказалось достойного преемника, способного продвигать его миссионерские и просветительские идеи; против миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского выступили часть православного епископата и священства, настаивавшего на прекращении практики совершения богослужений на языках малых народов и рукоположения их представителей в священный сан без получения духовного образования, а также некоторые общественно-политические деятели, требовавшие прекратить преподавание в народных школах на родных языках. Усугублению кризиса миссии способствовало введение свободы вероисповедания в 1905 году; окончательно православная миссия в Поволжье была свернута после 1917 года, но все же Н.И. Ильминский посредством своей системы привел малые народы Казанского края к исповеданию православия, сохранению веры в советский период и ее возрождению в наши дни;

5) Благодаря миссионерской и просветительской деятельности Н.И. Ильминского сохранился народ кряшены, которому грозило слияние с татарской нацией и потеря самобытности, языка, культурных традиций. Представляется, что если бы не было системы Н.И. Ильминского, то среди чувашей язычество было распространено намного шире, а среди марийцев и удмуртов язычники были бы абсолютным большинством, значительная часть кряшен, чувашей и удмуртов ассимилировалась с татарами мусульманами, иными были бы литературные языки народов Поволжья и Урала, иной была бы литература. Масштаб деятельности Н.И. Ильминского, количество людей, сознательно принявших православие из малых народов России, позволяют утверждать, что его миссионерско-просветительская система стала самым эффективным проектом миссии Русской Православной Церкви, самым системным и цельным проектом православной миссии за ее историю.

Основное содержание работы отражено в следующих
публикациях автора:

В изданиях из утвержденного списка Общецерковной аспирантуры и докторантуры (21,3 п.л.):

1. Колчерин А.С. Н.И. Ильминский, директор Казанской инородческой учительской семинарии // Православный собеседник. Вып. 1(2). – Казань: Казанская духовная семинария, 2002. – с. 50-74. (1 п.л.)

2. Колчерин А.С., иер. Сведения о личности Н.И. Ильминского в его переписке и его значение для миссионерства // Православный собеседник. Вып. 3 (8). – Казань: Казанская духовная семинария, 2004. – с. 163-168. (0,5 п.л.)

3. Колчерин А.С., иер. Николай Иванович Ильминский // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 2 (12). – Казань, 2006. – с. 167-217. (5 п.л.)

4. Колчерин А.С., иер. Николай Иванович Ильминский // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 3 (13). – Казань, 2006. – с. 152-272. (10 п.л.)

5. Колчерин А.С., иер. О решающем значении миссионерских переводов (на примере христианизации нерусского населения Казанского края во второй половине XIX в.) // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 2 (21). – Казань, 2010. (0,5 п.л.)

6. Колчерин А.С., иер. Материалы по народам Поволжья в письмах Н.И. Ильминскому // Этнографическое обозрение № 2, 2010. – М.: изд. Наука РАН. – с. 149-158. (1 п.л.)

7. Колчерин А.С., иер. Н.И. Ильминский в воспоминаниях чувашского просветителя И.Я. Яковлева // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 1 (22). – Казань, 2012. – с. 161-166. (0,5 п.л.)

8. Колчерин А.С., иер. Василий Тимофеев – первый священник из кряшен // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 1 (22). – Казань, 2012. – с. 167-171. (0,5 п.л.)

9. Колчерин А.С., иер. Православная миссия через просвещение: школы Николая Ивановича Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв. // Христианское чтение, 2013. № 1. – с. 114-135. (1,3 п.л.)

10. Колчерин А.С., иер. Н.И. Ильминский (1822-1891) – педагогическая деятельность и миссионерское служение в Поволжье // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «История. История Русской Православной Церкви». Вып. 4 (53), 2013. – с. 83-89. (0,5 п.л.)

11. Колчерин А.С., иер. Деятельность Братства во имя святителя Гурия Казанского как общественное движение во второй половине XIX – начале XX вв. // Православный собеседник. Альманах Казанской духовной семинарии. Вып. 2 (23). – Казань, 2013. с. – 91-95 (0,5 п.л.)

В прочих изданиях (4,8 п.л.):

12. Колчерин А.С. Жизнь и труды Н.И. Ильминского // Сборник докладов научно-практической конференции Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность. – Казань: Кряшенский приход г. Казани, 2001. – С.186-192. (0,5 п.л.)

13. Колчерин А.С. Н.И. Ильминский – человек Церкви // Семинарский вестник. № 3 (9). – Казань: Казанская духовная семинария, 2003. – с. 15-18. (0,3 п.л.)

14. Колчерин А.С., иер. Роль В. Тимофеева в миссионерско-просветительской системе Н. Ильминского // Сборник докладов научно-практической конференции «Значение религиозно-педагогической деятельности Василия Тимофеева в социально-культурном и духовно-нравственном развитии кряшенского населения Республики Татарстан». – Мамадыш, 2012. – с. 52-59. (0,5 п.л.)

15. Колчерин А.С., иер. Письма священника Василия Тимофеева (по материалам фонда Н.И. Ильминского) // Материалы конференции, посвященной памяти В.Т. Тимофеева. – Казань, 2012. – с. 36-46. (1 п.л.)

16. Колчерин А.С., иер. Основные принципы миссионерствования Николая Ильминского // Николай Ильминский и кряшенское национальное

движение: материалы научной конференции (27 декабря 2011 года). – Казань: Intelpress, 2013. – С. 14-20. (0,5 п.л.)

17. Колчерин А.С., иер. Николай Ильминский – миссионер Русской Православной Церкви // Сборник докладов научно-практической конференции «Н.И. Ильминский – просветитель народов России». – Казань, 2013. – С. 26-32. (0,5 п.л.)

18. Колчерин А.С., иер. Изучение истории христианства среди кряшен – путь к национальному и религиозному самоопределению // Национальное самоопределение кряшен: история и современность: материалы III Глуховских чтений, посвященных памяти Максима Глухова (1937-2003). – Казань: Intelpress, 2013. – С. 13-19. (0,5 п.л.)

19. Колчерин А.С. иер. Причины кризиса миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского на рубеже XIX – XX вв. // Сборник докладов научной конференции «Религиозный фактор в кряшенском национальном движении». – Казань, 2013. – С. 37-42. (0,5 п.л.)

20. Колчерин А.С. Архив Н.И. Ильминского как источник по истории миссионерства // <http://www.kazds.ru/bibliot/dipl/kolch/>

21. Колчерин А.С. Н.И. Ильминский. Директор Казанской инородческой учительской семинарии http://www.kazds.ru/bibliot/kaz_schule/direktor_ilm/ (Дата обращения 12 декабря 2012 года)

22. Колчерин А.С., иер. Сведения о личности Н.И. Ильминского в его переписке и его значение для миссионерства <http://www.kazds.ru/bibliot/konfer/istor/kolcherin/> (Дата обращения 12 декабря 2012 года)